

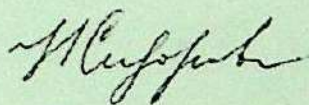
Министерство образования Российской Федерации
Тюменский государственный университет
Институт государства и права
Информационно-методический центр

На правах рукописи

СИДОРОВА НАТАЛЬЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ:
ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

**Специальность 12.00.09 — уголовный процесс,
криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность**

**А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Екатеринбург — 2004

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Тюменского государственного университета

Научный руководитель: доктор юридических наук,
профессор
Володина Людмила Мильтоновна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор
Давлетов Ахтям Ахатович
доктор юридических наук,
доцент
Татьянина Лариса Геннадьевна

Ведущая организация Оренбургский государственный университет

Защита состоится «20» ноября 2004 года в ____ час. ____ мин. на заседании Диссертационного совета Д 212.282.03 при Уральской государственной юридической академии по адресу: 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, зал заседаний совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральской государственной юридической академии.

Автореферат разослан «____» октября 2004 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук,
профессор

Незнамова З. А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена чрезвычайной важностью рассмотрения проблем уголовно-процессуального доказывания, их неисчерпаемостью и практической значимостью.

Вопросами доказательственного права в различное время занимались многие выдающиеся российские процессуалисты. Весьма значительный вклад в разработку теории уголовно-процессуального доказывания внесли: В. Д. Арсеньев, Л. Е. Владимиров, А. А. Давлетов, В. Я. Дорохов, В. И. Зажицкий, З. З. Зинатуллин, Ц. М. Каз, Л. М. Карнеева, Л. Д. Кокорев, Ф. М. Кудин, Н. П. Кузнецов, А. М. Ларин, П. А. Лупинская, Г. М. Миньковский, Т. Н. Москалькова, Ю. К. Орлов, И. Л. Петрухин, А. Р. Ратинов, Р. Д. Рахунов, В. Д. Спасович, М. С. Строгович, Ф. Н. Фаткуллин, И. Я. Фойницкий, С. А. Шейфер, П. С. Элькин, М. Л. Якуб и другие.

Важную составную часть теории доказательств составляют положения о доказательствах в целом, и о показаниях свидетеля, в частности. Показания свидетеля являются самым распространенным и важным видом доказательств по уголовным делам. Первые упоминания о показаниях свидетелей появляются в самых ранних древнерусских источниках права. Изменения российского уголовно-процессуального законодательства на современном этапе, связанные с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, существенно повлияли на правовое регулирование свидетельских показаний. С одной стороны, они обеспечивают усиление гарантий прав участников уголовного процесса, с другой, — ставят под вопрос эффективное обеспечение правосудия по уголовным делам на основе соблюдения требований международно-правовых актов и Конституции Российской Федерации. Как показывает анализ теории, действующего законодательства, а также практики его применения, институт показаний свидетеля в современном российском уголовном процессе изучен и урегулирован с недостаточной полнотой. Открытым остается вопрос о родовом понятии показаний, месте показаний свидетеля в системе доказательств, надлежащих способах получения показаний свидетеля и др. Несмотря на свою безусловную значимость, недостаточно изучено понятие свидетельского иммунитета как способа освобождения граждан от обязанности давать свидетельские показания.

Проблемы правового регулирования показаний свидетеля изучались советскими учеными-процессуалистами: Р. Д. Рахуновым, М. Л. Якубом, но уголовно-процессуальное законодательство с тех пор коренным образом изменилось. Отдельные аспекты правового регулирования показаний свидетеля отражены в монографиях современных ученых, таких как А. П. Гуськова, А. А. Давлетов, З. З. Зинатуллин, Н. М. Кипнис, Ф. М. Кудин, Р. В. Костенко, Л. Д. Кокорев, Н. П. Кузнецов, С. В. Некрасов, Ю. К. Орлов, в диссертациях Л. Г. Татьяниной, Н. Г. Чачиной, О. А. Зайцева, Т. З. Егоровой, О. М. Ушакова, С. А. Саушкина, К. Ф. Карибова и других. Однако до настоящего времени комплексное исследование правового регулирования показаний свидетеля (история их возникновения и развития, современное состояние, перспективы совершенствования) не проводилось. Необходимость изучения проблем, связанных с показаниями свидетеля в уголовном процессе, еще более возрастает в связи с принятием и первыми годами реализации Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, который, хотя частично и разрешил ранее существовавшие проблемы, но и, в свою очередь, породил новые. Сложившееся положение вещей на современном этапе требует проведения полноценного анализа института показаний свидетеля на предмет системности, возможных внутренних противоречий и пробелов, исследования того, насколько данный институт вписывается в систему уголовно-процессуального законодательства.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе действующего законодательства с учетом исторического опыта и потребностей следственно-судебной практики провести анализ ряда дискуссионных вопросов, относящихся к нормативному регулированию института показаний свидетеля в уголовном процессе, а также предложить возможные пути его совершенствования.

Для этого необходимо решить следующие задачи:

изучить российский исторический опыт правового регулирования показаний свидетеля, начиная с первых писаных источников права Древней Руси и до законодательства конца двадцатого века;

проанализировать современное состояние правового регулирования уголовно-процессуального института показаний свидетеля с учетом следственно-судебной практики;

изучить родовое понятие показаний в уголовном процессе и сформулировать его определение (определение показаний);

выделить и изучить основные свойства показаний свидетеля; проанализировать нормативное определение показаний свидетеля, найти и предложить новые подходы к его формулировке;

определить значение свидетельского иммунитета как освобождения от всеобщей обязанности давать свидетельские показания в российском уголовном процессе;

дать анализ содержания свидетельского иммунитета, внести предложения по совершенствованию перечня лиц, освобожденных от обязанности давать свидетельские показания.

Объектом исследования является комплекс теоретических, нормативных и практических проблем, касающихся института показаний свидетеля в уголовном процессе.

Предмет исследования — совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих показания свидетеля; нормы источников права России (начиная с первых договоров с Византией и заканчивая Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР от 1960 года), регулировавших уголовно-процессуальную деятельность; следственная и судебная практика и теоретические разработки по проблемам, связанным с темой диссертации.

Методология и методика диссертационного исследования. Методологической основой исследования является диалектический метод научного познания. В процессе работы применялись частно-научные методы: исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, системно-структурный и статистический.

Теоретической основой исследования являются научные труды ученых-процессуалистов дореволюционной России, правоведов советского периода, а также современные научные разработки по общим проблемам уголовного процесса, общим и частным вопросам доказательственного права, а также в области криминалистики, этики, юридической психологии.

Нормативную базу исследования составили положения Конституции Российской Федерации, международно-правовых актов, действующих федеральных законов, в первую очередь, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также нормы законов Древней Руси, Московского Царства, Российской Империи и Советской России, регулировавших уголовно-процессуальную деятельность.

Эмпирическая основа исследования. При разработке и исследовании проблем использованы:

опубликованная практика Конституционного Суда РФ;

опубликованная практика Верховного Суда РФ;

приговоры, постановления и определения по уголовным делам судов РФ. Всего изучено 480 уголовных дел, расследованных и рассмотренных судами в г. Тюмени, Тюменской области и Ханты-Мансийском автономном округе в период с 1994 по 2003 гг. Проведен опрос 100 следователей органов внутренних дел и прокуратуры г. Тюмени, 40 адвокатов Тюменской областной адвокатской палаты.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она является первым комплексным исследованием вопросов о показаниях свидетеля, проведенным после принятия Уголовно-процессуального кодекса РФ. В работе обосновываются и выдвигаются на защиту положения, явившиеся результатом решения поставленных задач. К наиболее важным относятся следующие:

1. История развития уголовно-процессуального законодательства России с древнейших времен свидетельствует о том, что нормативная регламентация показаний свидетеля неотделима от регламентации допустимости носителя доказательственной информации. Начиная с норм Русской Правды и заканчивая нормами УПК РФ от 2001 года, вопрос об основных признаках лиц, допрашиваемых в качестве свидетелей, определяет допустимость свидетельских показаний в целом.

2. Показания участников уголовного судопроизводства — род (совокупность) доказательств по уголовному делу, которую законодатель подразделяет на шесть видов: показания свидетеля, потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого, эксперта и специалиста. Они обладают сходными видовыми признаками, позволяющими объединить их в одну группу. В связи с этим необходимо нормативное закрепление родового определения показаний. Предлагаем дополнить статью 5 УПК РФ пунктом 24 (1) следующего содержания: «Показания — это сведения, сообщенные экспертом и специалистом на допросе, а обвиняемым, подозреваемым, свидетелем или потерпевшим на допросе или очной ставке, которые проведены в соответствии с требованиями настоящего Кодекса».

3. Необходимо количественно изменить перечень закрепленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ показаний: отграничить от показаний свидетеля такие виды показаний, как показания (объяснения) гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей, представителя потерпевшего, если им является юридическое лицо.

4. Представители — адвокаты должны быть наделены правом давать показания с согласия (по поручению) своих доверителей. В этой связи следует изменить характер доказательственного запрета на получение свидетельских показаний от адвокатов, то есть обязанность адвоката отказаться от дачи свидетельских показаний перевести в статус права. В законе следует оговорить условия, при которых адвокаты могли бы давать свидетельские показания без нарушения прав своих доверителей. Кроме того, следует уточнить в законодательстве перечень лиц, обязанных хранить адвокатскую тайну, а, следовательно, имеющих право отказаться от дачи свидетельских показаний на этой основе.

5. Необходимо включить в норму, определяющую показания свидетеля, указание на то, что в предмет показаний в первую очередь должны входить обстоятельства, подлежащие доказыванию, перечисленные в ст. 73 УПК РФ. В связи с этим, ч. 2 ст. 79 УПК РФ может быть сформулирована следующим образом: «Свидетель может быть допрошен об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также о любых иных относящихся к делу обстоятельствах, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего и своих взаимоотношениях с ними и другими свидетелями».

6. Хотя законодатель прямо в ст. 79 УПК и не указывает ограничения предмета показаний свидетеля, следует признать, что таковые существуют. Они связаны с реализацией конституционного права (обязанности) гражданина отказаться от дачи свидетельских показаний.

7. Необходимо включить в действующий УПК РФ норму, аналогичную норме, содержащейся в п. 3 ст. 79 УПК РСФСР. «Производство экспертизы является обязательным для определения психического или физического состояния свидетеля в случаях, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, запоминать их и давать о них показания». Следует дополнить данным правилом ст. 196 УПК РФ.

8. Надлежащим способом получения показаний помимо допроса необходимо считать очную ставку, что должно найти свое отражение в ч. 1 ст. 79 УПК РФ.

9. Учитывая все вышеизложенное, предложить следующее нормативное определение показаний свидетеля и изложить ч. 1 ст. 79 УПК РФ в следующей редакции: «Показания свидетеля —

сведения о любых обстоятельствах, относящихся к уголовному делу, сообщенные свидетелем на допросе или очной ставке, проведенных при осуществлении досудебного или судебного производства в соответствии с требованиями настоящего Кодекса».

10. Внести дополнения в перечень лиц, освобождаемых от обязанности давать свидетельские показания, предусмотренный ст. 56 УПК РФ. В частности, дополнить ч. 3 ст. 56 УПК РФ: а) указанием на Уполномоченного по правам человека в РФ, который освобождается от обязанности давать свидетельские показания в части, касающейся обстоятельств, ставших ему известными при исполнении своих обязанностей, б) указанием на граждан, сотрудничающих с оперативно-розыскными органами на конфиденциальной основе, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей только с их согласия.

11. Предлагается рассмотреть возможность законодательного регулирования в Российской Федерации свидетельского иммунитета, полученного в результате соглашения.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что оно углубляет полученные знания об истории института показаний свидетеля в российском уголовном процессе, содействует дальнейшей научной разработке проблем уголовно-процессуального доказывания. Содержащиеся в работе положения, выводы и предложения могут быть использованы для совершенствования уголовно-процессуального законодательства, применены в судебной и следственной практике. Результаты диссертационного исследования могут найти применение в учебном процессе при преподавании таких дисциплин как «Уголовный процесс», «Правоохранительные органы РФ», спецкурсов по проблемам уголовно-процессуального доказывания.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования, сформулированные на их основе выводы, предложения и рекомендации прошли обсуждение на кафедре уголовного процесса и криминалистики Тюменского государственного университета. Они используются при чтении лекций и проведении семинаров по учебным дисциплинам «Уголовный процесс», «Правоохранительные органы РФ», спецкурсам «Проблемы теории и практики доказывания», «Процессуальные акты уголовного судопроизводства» в Тюменском

государственном университете. Основные положения исследования нашли отражение в 19 опубликованных работах. Выводы и предложения, сделанные на основе исследования, докладывались на 8 научно-практических конференциях в 1999-2003 гг.

Методические рекомендации, разработанные в ходе исследования, использованы в системе повышения квалификации работников прокуратуры Тюменской области (Методический семинар прокуроров, заместителей прокуроров и помощников прокуроров Тюменской области «Обеспечение конституционных прав граждан при поддержании обвинения в судах» 26 марта 2004г.).

Структура и объем диссертации определяется целями, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения и библиографического списка.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цель, задачи, объект и предмет, раскрываются методологическая и теоретическая основы, эмпирическая база, научная новизна, практическая и теоретическая значимость, апробация результатов, излагаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Правовое регулирование показаний свидетеля в российском уголовном процессе: исторический аспект» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе рассматривается развитие законодательства о показаниях свидетеля в феодальной Руси.

В первых писаных источниках права существует разделение свидетельских показаний на виды (видочество и послушество, то есть показания очевидцев и показания, характеризующие истца или ответчика). Впоследствии они объединяются в один вид — послушество (любые свидетельские показания). Анализ норм Русской Правды и Псковской Судной грамоты позволяет сделать вывод, что в рассматриваемый период положение послуша сравнимо с положением «свидетеля обвинения» или «свидетеля защиты» в классическом состязательном процессе, когда свидетель вызывается определенной стороной, ею же допрашивается, предоставляя сведения, необходимые, в первую оче-

редь, именно этой стороне. Впоследствии, с изменением формы уголовного процесса (обвинительной на розыскную) «послух» становится обычным свидетелем, и указания на какую-либо заинтересованность пропадают из нормативных актов. В Пространной редакции Русской Правды впервые упоминаются требования, предъявляемые к свидетелям (послухам). В качестве послухов, по общему правилу, не допускались холопы.

Следующий этапный для русского права источник появился в конце пятнадцатого века — Судебник 1497 года. Показаниям свидетеля (показаниям послухов) в данном документе уделяется немалое внимание. Судебник регламентирует последствия отказа от дачи показаний свидетелем, вызываемым в суд стороной, а также последствия дачи ложных свидетельских показаний. В этот период впервые в законодательстве закрепляются особенности доказывания (в том числе и особенности в регламентации свидетельских показаний) по отношению к особо тяжким («государственным») преступлениям: возможность «облихования» государственных преступников и «ведомых лихих людей»; указания на производство повального обыска как особой формы допроса свидетелей. Фактически в Судебнике 1497 года впервые в российском законодательстве указывается на возможность допроса преступника (обвиняемого) в качестве свидетеля (в отношении иных лиц и иных преступлений), а также установлены границы допустимости таких показаний.

В Судебнике от 1550 года институт свидетельских показаний получил свое дальнейшее развитие. Судебник различает два вида свидетельских показаний: «послушество» (свидетельские показания очевидцев) и свидетельские показания, полученные в результате повального обыска. Повальный обыск расценивается как одно из важнейших средств доказывания в розыском уголовном процессе. Интересно, что повальный обыск был тесно связан с другим важным средством собирания доказательств в тот период — с пыткой. Показания, данные обвиняемым под пыткой, проверялись путем допроса большого количества лиц, то есть путем производства повального обыска (ст. ст. 52, 56-58, 73 Судебника).

Важным шагом в развитии российского уголовно-процессуального права, а вместе с тем и института свидетельских показаний, можно считать принятие Соборного Уложения 1649 года. Свиде-

тельские показания закреплялись в Соборном Уложении в четырех формах: 1) «ссылка из виноватых», которая заключалась в просьбе стороны о вызове определенного свидетеля; 2) «общая ссылка», которая заключалась в свидетельстве лица (или лиц), на которого ссылались обе стороны; 3) показания, данные свидетелями в современном понимании этого явления; 4) повальный обыск.

В Соборном Уложении, в отличие от более ранних источников российского права, четко прослеживаются требования и запреты относительно личности свидетелей (и обычных и обыскных): повальному обыску могли быть подвержены любые лица — и это подчеркивалось специальным перечислением, — вне зависимости от происхождения, занимаемого положения, личной свободы или веры. Однако сам факт, что дача свидетельских показаний такими категориями свидетелей как зависимые крестьяне, «боярские люди» и женщины особо оговаривается в законе, говорит о том, что при разбирательстве дела подобным свидетелям могли не доверять. Их участие в деле ограничивалось на практике, поэтому законодатель был вынужден особо оговаривать порядок вовлечения указанных категорий свидетелей в производство по делу. Впервые в российском уголовном процессе появляется такой подвид показаний как «языческая молка» (ст. ст. 33, 47 Главы XXI Соборного Уложения).

Во втором параграфе рассматривается следующий период преобразований института показаний свидетеля, который начался в восемнадцатом веке. Место свидетельских показаний в судопроизводстве «петровской России» определялось содержанием (и наличием в деле) показаний преступника (обвиняемого): если обвиняемый не признавался, то он мог быть изобличен свидетелями. Определенные категории лиц не могли быть допущены в качестве свидетелей. Исключения эти определялись характером самих носителей информации (их добросовестностью, общественным статусом, «прикосновенностью» к данному делу). Следует отметить поверхностность преобразований Петра Первого и его наследников: в сфере уголовного судопроизводства продолжали действовать не только правила, установленные Уставами Петра, но и прежние нормы — вплоть до положений Русской Правды, это отразилось и на регулировании показаний свидетеля.

Необходимо признать, что институт свидетельских показаний в уголовном процессе того времени был весьма разработан. Перечень лиц, которые не могли быть допрошены в качестве свидетеля по уголовному делу, а также лица, возможности допроса которых были ограничены, был установлен впервые в российском законодательстве Кратким изображением процессов или судебных тяжб от 1715 года. Глава третья «О свидетелях» называет семнадцать категорий лиц, которые не могли быть допрошены в качестве свидетелей (клятвопреступники, бывшие преступники, прелюбодеи, неверующие, враги, а также близкие родственники потерпевших, лица до 15 лет и др.). Сила свидетельских показаний зависела от доверия к свидетелю, от принесения присяги, от количества свидетелей, допрошенных о конкретном обстоятельстве (не менее двух).

В дореформенной России существовало достаточно развитое законодательство о показаниях свидетеля. Однако существенным его недостатком была хаотичность и несогласованность различных нормативных источников, хотя и включенных в Свод законов, но, по своей сути, остававшихся пережитками далекой эпохи. Проблемой также было сильное влияние теории формальных доказательств, заимствованной Петром Первым из германского уголовного процесса. В свое время послужившая позитивным фактором, ограничивающим самовластие и произвол судей, к середине девятнадцатого века, эта теория уже не отвечала более гуманным и демократическим тенденциям развития российского уголовного процесса.

В третьем параграфе рассматриваются существенные изменения в регламентации свидетельских показаний, произошедшие в связи с судебной реформой второй половины девятнадцатого века. В данный период осуществляется юридическое закрепление состязательной формы уголовного процесса, в связи с этим отменяется большинство формальных требований, предъявляемых к свидетелям. Показания свидетеля получают практически современную форму. Следует отметить, что многочисленные требования к различным категориям свидетелей в Уставе уголовного судопроизводства вовсе не устраняли их показания из материалов дела, но фактически предусматривали особенности оценки таких показаний.

Устав уголовного судопроизводства устанавливает несколько видов доказательственных запретов и ограничений относительно свидетельских показаний: абсолютный запрет на истребование и предоставление свидетельских показаний (ст. 704 УУС); относительный запрет на принуждение к даче показаний, но не на их добровольное представление (ст. 704 УУС); сомнительные присяжные показания (показания, данные лицами с сомнительной с точки зрения закона и общества репутацией, лицами, имеющими интерес в деле и т.п. (ст. 707 УУС)); бесприсяжные свидетельские показания (ст. 706 УУС).

Следует констатировать, что Устав уголовного судопроизводства знал свидетельский иммунитет близких родственников (ст. 705 УУС), хотя и не использовал подобный термин. Необходимо отметить, что в Уставе уголовного судопроизводства имелись указания и на привилегию против самообвинения (ст. 722 УУС). Устав уголовного судопроизводства предусматривал институт отвода свидетеля. Интересно, что действующее российское уголовно-процессуальное законодательство не знает ничего подобного. В отличие от Устава уголовного судопроизводства, оно исходит из того, что фигура свидетеля по уголовному делу является незаменимой, и в случае недостоверности или недопустимости показаний отводится не участник уголовного судопроизводства, но исключаются результаты его участия в деле, то есть показания (как недопустимые, недостоверные или неотносимые).

В четвертом параграфе раскрывается существо изменений в регламентации показаний свидетеля, произошедших после ноября 1917 года. Коренная перестройка общества, государства и права отразилась и на институте показаний свидетеля. Участие свидетелей было предусмотрено при производстве по уголовным делам, но регламентация показаний свидетеля практически исчезла из процессуального законодательства. В первые годы советской власти в уголовно-процессуальном праве сохранялись прямые указания на некоторые виды свидетельского иммунитета (право на отказ от самообвинения, свидетельский иммунитет близких родственников), но практически от всех иных достижений Устава уголовного судопроизводства законодатель отказался.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 года не формулировал понятия доказательства: приводился лишь перечень видов доказательств, среди которых назывались показания сви-

детеля (ст. 58 УПК). Из российского законодательства того времени исчезли указания на право близких родственников отказаться от дачи свидетельских показаний, а также указания на привилегию против самообвинения. Таким образом, советское законодательство сделало шаг назад по сравнению даже с законодательством революционного времени: появились первые предвестники жестоких репрессий тридцатых-пятидесятых годов двадцатого века. Была введена уголовная ответственность за недонесение, привлечению к которой подлежали и близкие родственники обвиняемого. Однако нельзя делать однозначного вывода о том, что УПК РСФСР от 1923 года любые показания свидетеля считал допустимым доказательством по уголовному делу. Не могли быть допрошены в качестве свидетелей: защитник обвиняемого (ч. 1 ст. 61 УПК), а также лица, которые в силу своих физических и психических недостатков не могли правильно воспринимать явления, имеющие значение для дела, а также не могли по тем же причинам давать правильные показания (ч. 2 ст. 61 УПК). Подобное искусственное, с нашей точки зрения, совмещение в одной статье закона правил свидетельского иммунитета (иммунитета защитника) и правил, исключающих существование доказательственной информации как таковой (а не запрета на использование существующей информации как при свидетельском иммунитете), переключалось в следующий Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 1960 года. И лишь в новом УПК РФ, думается, что совершенно верно, подобного абсолютно неоправданного и нелогичного «объединения» различных процессуальных институтов удалось избежать.

Следующим этапом в развитии российского уголовно-процессуального законодательства о показаниях свидетеля следует считать принятие в 1960 году УПК РСФСР. Показаниям свидетеля была посвящена ст. 74 УПК РСФСР. Примечательно, что закон не содержал определение показаний, ограничиваясь указанием на предмет свидетельских показаний. Перечень лиц, которые не могли выступать в качестве свидетелей, закреплялся в ст. 72 УПК РСФСР (защитники обвиняемых, лица, которые в силу физических или психических недостатков, не способны давать правильные показания). В 1983 году к этому перечню были добавлены адвокаты и представители общественных организаций, которые получили сведения, будучи представителями.

Коренные изменения в регламентации допустимости показаний свидетеля произошли в начале девяностых годов в связи со вступлением в законную силу новой Конституции РФ, принятой 12 декабря 1993 года. Статья 51 Конституции РФ закрепила на самом высшем — конституционном — уровне право граждан отказаться от дачи свидетельских показаний против себя и близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных федеральным законом. Были приняты федеральные законы, предусматривающие освобождение от обязанности давать свидетельские показания некоторых категорий граждан (священнослужителей, депутатов Государственной Думы и др.). Однако в УПК РСФСР норма о свидетельском иммунитете, аналогичная конституционной, не была внесена, что вызывало немало проблем на практике. Фактически вопрос о реализации на практике свидетельского иммунитета в объеме, предусмотренном Конституцией РФ, был решен только после принятия Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 31 октября 1995 года «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия».

Глава вторая «Показания свидетеля в современном уголовно-процессуальном законодательстве России» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе рассматриваются проблемы родового понятия показаний участников уголовного процесса. Отмечается, что в настоящее время ни в теории уголовного процесса, ни в уголовно-процессуальном законе нет однозначного ответа на вопрос о том, что следует понимать под показаниями участников уголовного процесса. Указывается, что перечень показаний по сравнению с ранее действовавшим УПК РСФСР от 1960 года расширился. Нормативный перечень показаний изменился не только количественно, но и по существу: если ранее законодатель не группировал показания, то в настоящее время законодатель фактически выделяет четыре группы показаний: 1) показания подозреваемого, обвиняемого; 2) показания потерпевшего, свидетеля; 3) показания эксперта; 4) показания специалиста. Можно сделать вывод о том, что законодатель предлагает новую типологию показаний в зависимости от процессуального статуса лиц их дающих, а также особенностей формирования массива информации, составляющего содержание показаний как доказательства. Но логи-

ка закона нарушается последними дополнениями УПК РФ, устанавливающими как самостоятельную разновидность доказательств показания и заключение специалиста.

УПК РСФСР от 1960 года, не содержал ни родового, ни видовых определений показаний. Новый УПК РФ более последователен, чем его предшественник. Хотя он не закрепляет родовое понятие (определение) показаний, видовые определения содержатся в ст. ст. 76–80 УПК РФ. Заслуживает пристального внимания дефиниция показаний как вида доказательств (то есть показаний в узком смысле), предложенная в Модельном уголовно-процессуальном кодексе для государств — участников СНГ (ч. 1 ст. 148 Модельного УПК). Данная модельная норма, к сожалению, не была учтена российским законодателем при принятии Уголовно-процессуального кодекса РФ в 2001 году. В связи с этим предлагается дополнить статью 5 УПК РФ пунктом 24 (1) следующего содержания: «Показания — это сведения, сообщенные экспертом и специалистом на допросе, а обвиняемым, подозреваемым, свидетелем или потерпевшим на допросе или очной ставке, которые проведены в соответствии с требованиями настоящего Кодекса».

Далее в параграфе рассматриваются проблемы определения сущности показаний гражданского истца и гражданского ответчика (не являющегося обвиняемым). Указывается, что правовое положение гражданского ответчика и правовое положение свидетеля абсолютно не совпадают. Поэтому допрос гражданского ответчика по правилам допроса свидетелей совершенно не отвечает интересам данного участника уголовного процесса. И хотя, в ст. 54 УПК РФ предусматривается право гражданского ответчика давать показания по существу предъявленного иска, но ч. 2 ст. 74 УПК РФ не предусматривает такого вида доказательств как показания гражданского ответчика. Для разрешения данного вопроса представляется целесообразным, предусмотреть в законодательстве выделение такого вида доказательств как показания (объяснения) гражданского ответчика в случаях, когда гражданский ответчик является физическим лицом и не является одновременно обвиняемым. Аналогичным образом следует решить вопрос о показаниях гражданского истца.

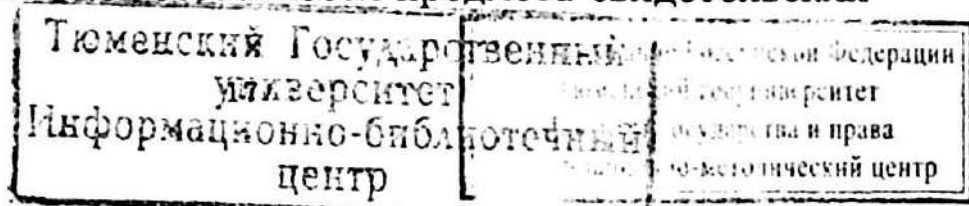
Предлагается пересмотреть абсолютный запрет на истребование показаний от представителей потерпевшего, гражданского истца или ответчика, в случае, если они являются адвоката-

ми. Представители – адвокаты должны быть наделены правом давать показания с согласия (по поручению) своих доверителей. Порядок получения показаний представителей, выступающих от имени гражданского истца или гражданского ответчика, не должен противоречить принципу конфиденциальности сношений между представителем (квалифицированным юристом или иным лицом, действующим по соглашению) и его клиентом.

Во втором параграфе рассматриваются понятие и признаки показаний свидетеля по действующему уголовно-процессуальному закону. Безусловна значимость этого вида доказательств для рассмотрения и разрешения уголовных дел, но при этом необходимо уточнить, что утверждение о том, что показания свидетеля непременно встречаются в каждом уголовном деле не совсем верно. Изучение материалов практики показало, что в настоящее время расследование и рассмотрение в суде некоторых уголовных дел обходится вовсе без допросов свидетелей, как на предварительном расследовании, так и в судебном разбирательстве (2,5% от общего числа изученных уголовных дел).

Предмет показаний свидетеля законодатель дробит на несколько составных частей (ч. 2 ст. 79 УПК РФ), при этом, уделяя внимание второстепенным обстоятельствам, на второе место ставит основное содержание предмета показаний, соотносимое с предметом доказывания по уголовному делу. Представляется, что в этой части норма, содержащаяся в ч. 2 ст. 79 УПК РФ требует совершенствования. Необходимо включить в нее указание на то, что в предмет показаний свидетеля в первую очередь должны входить обстоятельства, подлежащие доказыванию, перечисленные в ст. 73 УПК РФ. В связи с этим ч. 2 ст. 79 УПК РФ, может быть сформулирована следующим образом: «Свидетель может быть допрошен об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также о любых иных относящихся к делу обстоятельствах, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего и своих взаимоотношениях с ними и другими свидетелями».

Актуальной является проблема ограничения предмета показаний свидетеля. Хотя законодатель прямо в ст. 79 УПК и не указывает ограничения предмета показаний свидетеля, следует признать, что таковые существуют. Необходимо отметить, что законодатель не связывает особенности предмета свидетельских

показаний с особенностями производства на отдельных стадиях уголовного процесса, кроме одного случая (ч. 8 ст. 234 УПК). Законом в данном случае четко определяется предмет показаний свидетеля: обстоятельства производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов.

Говоря о понятии показаний свидетеля, нельзя не остановиться еще на двух важных факторах определяющих их сущность: носитель доказательственной информации и механизм формирования показаний. Вопрос о носителе доказательственной информации исследован А. А. Давлетовым, который, рассматривая информацию как элемент ретроспективного познания, выделяет три важнейших компонента: материальный объект — носитель отраженных следов прошлого; сведения, полученные от носителя; формы закрепления носителя и сведений. Применительно к показаниям свидетеля в современном российском уголовном процессе носителем информации является физическое лицо, которому может быть что-либо известно об обстоятельствах уголовного дела, вызванное в качестве свидетеля в установленном законом порядке. Относительно свойств носителя информации — свидетеля уголовно-процессуальный закон не содержит формализованных требований, за исключением ограничений по предмету показаний. Таким образом, в настоящее время свидетелем в уголовном деле может быть практически любое физическое лицо вне зависимости от профессиональных, социальных, возрастных и иных качеств. При этом устанавливаются нормативные ограничения на истребование сведений, подпадающих под доказательственные запреты, установленные УПК РФ. Следует также отметить необходимость и значимость исследования носителя информации (свидетеля), которому (исследованию) законодатель уделяет, с нашей точки зрения, неоправданно мало внимания. Для оценки достоверности показаний свидетеля возможно производство принудительного освидетельствования (ч. 1 ст. 179 УПК), что значительно снижает возможности по установлению достоверности показаний свидетеля.

Далее в параграфе указывается на достаточно полное освещение в процессуальной и криминалистической литературе вопроса о механизме формирования показаний свидетеля. На основе изученных источников делается вывод о невозможности отрегулиру-

вать данный механизм с помощью норм права, так как он существует в области психики человека, определяется психическими процессами и зависит от индивидуальных качеств личности и некоторых факторов объективного мира, лежащего вне сферы регулирования права. Уголовно-процессуальный закон не регулирует психические процессы формирования показаний, но устанавливает нормативные правила, распространяющиеся на: способ восприятия свидетелем информации; на объем запечатленной информации; на способ и условия их воспроизведения. В связи с важностью последнего компонента рассматривается проблема надлежащего способа получения показаний свидетеля. Указывается на нелогичность норм действующего УПК РФ, который предусматривает при производстве целого ряда следственных действий предупреждение свидетелей об уголовной ответственности за отказ отдачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний, но при этом, в ст. 79 УПК определяет показания свидетеля как сведения, сообщенные только на допросе. Далее в работе обосновывается необходимость расширения надлежащих способов получения свидетельских показаний — за счет очной ставки как особого вида допроса.

В третьем параграфе рассматривается проблема определения показаний свидетеля в современном российском уголовном процессе, излагаются различные точки зрения на определение показаний свидетеля, предложенные процессуалистами. В науке, после принятия УПК РФ в 2001 году выделяются три основные позиции по проблеме определения показаний свидетеля. Некоторые авторы отходят от нормативной (с нашей точки зрения, несовершенной) трактовки показаний свидетеля и предлагают свое видение этого явления (Л. М. Володина, А. П. Рыжаков В. И. Качалов Е. А. Доля и др.), другие ученые (Ю. К. Орлов, Л. Т. Ульянова А. Б. Соловьев и др.) в своих трудах ограничиваются воспроизведением нормы закона (ч. 1 ст. 79 УПК РФ), третьи, рассматривая вопрос об отдельных аспектах показаний свидетеля, не дают определения показаний вовсе (Н. Н. Ковтун, С. В. Некрасов и др.). На основе изучения предложений ученых-процессуалистов, анализа норм действующих УПК РФ и УПК Республики Беларусь, Модельного УПК для стран — участниц СНГ предлагается усовершенствовать определение показаний свидетеля, содержащееся в ч. 1 ст. 79 УПК РФ.

Третья глава «Освобождение от обязанности дачи свидетельских показаний в российском уголовном процессе: понятие, значение и виды» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе обосновывается существование общегражданской обязанности давать свидетельские показания в уголовном процессе, несомненная важность и значимость изучения освобождения от этой обязанности для определения допустимости показаний свидетеля. Рассматривается позиция ученых (А. А. Давлетова, Н. М. Кипниса, И. Б. Михайловской, Т. А. Боголюбовой, Е. А. Доли и др.), согласно которой, допустимость доказательств в современном уголовном процессе в первую очередь связана именно с допустимостью источника (носителя) сведений. Большинство ученых, рассматривая вопрос о возможности использования показаний свидетеля, указывают на обстоятельства, освобождающие от обязанности давать показания в качестве свидетеля по уголовному делу.

Следует признать, что единственным основанием, освобождающим граждан от обязанности свидетельствовать по уголовному делу, являются правила, закрепленные в ст. 51 Конституции РФ и конкретизированные в УПК РФ, которые получили наименование свидетельского иммунитета.

В российском уголовном процессе существует проблема соотношения понятий «свидетельский иммунитет», «свидетельская привилегия» и «запрет допроса отдельных категорий лиц». Представляется, что свидетельский иммунитет предполагает не просто право/обязанность отказаться от дачи свидетельских показаний или обязанность лица, производящего допрос, ограничить предмет допроса. Свидетельский иммунитет имеет более глубокие корни, «вытекает» из норм материального уголовного права и предполагает иммунизацию (освобождение) от уголовной ответственности за неисполнение всеобщей гражданской обязанности — свидетельствовать о фактах, которые стали известны лицу в силу объективных, не зависящих от него причин. Если рассматривать дачу свидетельских показаний как обязанность каждого гражданина (как это следует из смысла ст. 51 Конституции РФ), то освобождение от этой обязанности следует считать иммунитетом, который может выражаться в различных формах. В зависимости от основания освобождения, желания субъекта и прочих требований закона свидетельский иммунитет может существовать в виде привилегии (привилегия против самооб-

винения, иммунитет близких родственников и супруга, иммунитет депутатов и иностранных дипломатов) или в виде совокупности права и обязанности отказаться давать свидетельские показания (иммунитет судей, присяжных, защитников, адвокатов и священнослужителей). В любом случае, реализация норм о свидетельском иммунитете предусматривает запрет на использование показаний (полностью или в части) определенных законом лиц в качестве доказательств в уголовном процессе. Полагаем, в зависимости от субъекта, который имеет право на свидетельский иммунитет, его можно подразделить на несколько видов. В зависимости от субъекта также различают основания приобретения свидетельского иммунитета и его объем. Таким образом, свидетель (его значимые в уголовном процессе свойства) является основным определяющим фактором, который влияет на возможность получения и использования такого вида доказательства как показания свидетеля.

Второй параграф посвящен рассмотрению отдельных видов освобождения от обязанности давать свидетельские показания по действующему уголовно-процессуальному законодательству России.

Подробно рассматриваются понятие, особенности освобождения определенных законом категорий граждан от обязанности свидетельствовать по уголовному делу. На основе материалов практики, изучения законодательства зарубежных стран, российской истории правового регулирования показаний свидетеля и трудов ученых-процессуалистов, предлагается решение значимых проблем, связанных со свидетельским иммунитетом.

Думается, что круг лиц, которые признаются близкими родственниками, и в силу этого освобождаются от обязанности свидетельствовать по уголовному делу, может и должен быть строго определен только в законе. Расширительное его толкование на практике не допускается. Следует уточнить в уголовно-процессуальном законе круг лиц, которые освобождаются от обязанности давать свидетельские показания в связи с особым процессуальным или профессиональным положением. В частности, необходимо: уточнить объем свидетельского иммунитета судей и присяжных заседателей; включить в перечень, предусмотренный ст. 56 УПК РФ, Уполномоченного по правам человека в РФ; уточнить перечень депутатов законодательных органов, имеющих право отказаться от дачи свидетельских показаний по уголовному делу; предусмотреть в уголовно-процессуальном законе право отказаться от дачи

свидетельских показаний лицами, сотрудничающими с оперативно-розыскными органами на конфиденциальной основе и др. Обосновывается предложение изменения характера доказательственного запрета на получение показаний адвокатов — перевод обязанности адвоката в статус права. Предлагаются основания и условия допустимости дачи свидетельских показаний адвокатами: получение показаний адвоката в случаях, четко оговоренных в законе (реабилитация умершего, доказывание иска или возражения против него и т. п.), требование или согласие доверителя (в случае смерти — его близких родственников), недопустимость использования показаний против интересов доверителя.

Далее в работе рассматривается привилегия против самообвинения как вид свидетельского иммунитета, обладающий специфическими признаками: субъект этой привилегии имеет право отказаться от дачи показаний по уголовному делу, которые ведут к изобличению его в совершении преступления. Особенностью этого вида освобождения от обязанности давать показания по уголовному делу является неограниченно широкий круг лиц, на которых оно распространяется. Думается, в качестве самостоятельного подвида свидетельского иммунитета, можно рассматривать свидетельский иммунитет, полученный в результате соглашения (иммунитет по сделке). Субъект свидетельского иммунитета, приобретенного по соглашению, дает показания, изобличающие его в совершении преступления (тем самым, отказываясь от привилегии не свидетельствовать против себя), но в «обмен» на информацию, содержащуюся в таких показаниях, компетентные органы дают обязательство не использовать эти показания против давшего их «иммунизированного» субъекта. Таким образом, сведения, которые содержатся в показаниях, обладают свойством допустимости, их можно использовать в качестве доказательства в судебном разбирательстве, но при этом они не могут быть использованы против лица, представившего их, то есть для доказывания его вины в совершении преступления. Далее предлагается и обосновывается возможность законодательного регулирования в Российской Федерации свидетельского иммунитета, полученного в результате соглашения.

В заключении содержатся выводы исследования, формулируются предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА:

1. Сидорова Н. В. Некоторые проблемы законодательного закрепления свидетельского иммунитета в уголовном процессе РФ // Научные исследования высшей школы. Тюмень, Изд-во ТЮИ МВД РФ, 1998. 0,1 п. л.
2. Сидорова Н. В. Некоторые вопросы реализации иммунитета от самоизобличения в уголовном процессе // Актуальные проблемы юриспруденции. Выпуск 2: Материалы итоговой научной конференции. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1998. 0,2 п. л.
3. Сидорова Н. В. Понятие и виды показаний в уголовном процессе Российской Федерации // Актуальные проблемы юриспруденции: Межвузовский сборник научных статей. Выпуск 4. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1999. 0,4 п. л.
4. Сидорова Н. В. Свидетельский иммунитет в уголовном деле // Мой адвокат. Февраль 1999. 0,1 п. л.
5. Сидорова Н. В. К вопросу о нормативном закреплении определения правосудия // Тюмень, Вестник ТюмГУ. 1999. № 2. 0,3 п. л.
6. Сидорова Н. В. Соотношение охраняемых законом тайн и свидетельского иммунитета, связанного с профессиональной деятельностью (уголовно-процессуальный аспект) // Научные исследования высшей школы. Тезисы докладов и сообщений на итоговой научно-практической конференции. Тюмень, февраль, 1999. 0,1 п. л.
7. Сидорова Н. В. Возможности применения «иммунитета по сделкам» в Российской Федерации // Современная преступность: состояние, тенденции, средства преодоления. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (22-23 апреля 1999 г.). Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. 0,2 п. л.
8. Сидорова Н. В. Уголовно-процессуальные аспекты статуса депутатов законодательных органов в РФ // Конституционные основы организации и функционирования институтов публичной власти в Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (20-21 апреля 2000). Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2001. 0,2 п. л.
9. Сидорова Н. В. Проблемы допустимости свидетельских показаний адвокатов в современном российском уголовном процессе // Юридическая наука и юридическое образование в России на рубеже веков: состояние, проблемы, перспективы. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2001. 0,4 п. л.
10. Сидорова Н. В. Совершенствование правового регулирования перечня лиц, наделенных свидетельским иммунитетом // Человек и общество. Материалы научно-практической конференции. Оренбург: ОГУ, 2001. 0,2 п. л.
11. Литовченко Е. Н., Сидорова Н. В. Проблемы законодательной регламентации субъектов свидетельского иммунитета // Ученые Записки: Сборник Научных трудов Института государства и права. Вып. 3. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2002. 0,5 п. л. (в соавт.)

12. Сидорова Н. В. Механизм формирования относительного и абсолютного доказательственного запрета на использование свидетельских показаний // Ученые Записки: Сборник Научных трудов Института государства и права. Вып. 3. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2002. 0,2 п. л.

13. Сидорова Н. В. Свидетельский иммунитет, полученный в результате соглашения // Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и практика его применения. Оренбург, 2002. 0,4 п. л.

14. Сидорова Н. В. Новое уголовно-процессуальное законодательство о допустимости показаний свидетеля // Научные исследования высшей школы. Сборник тезисов и сообщений на итоговой научно-практической конференции. Тюмень 2002. 0,2 п. л.

15. Володина Л. М., Сидорова Н. В. Очная ставка как допустимый способ получения показаний свидетеля // Актуальные проблемы юриспруденции. Выпуск 2: сборник статей адъюнктов и соискателей. Тюмень, изд-во ТЮИ МВД РФ, 2003. 0,2 п. л. (в соавт.)

16. Сидорова Н. В. Новое уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации: проблемы регулирования свидетельских показаний // Механизм реализации норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: проблемы и пути их разрешения: Межвуз. сб. Ижевск: Детектив-информ, 2003. 0,2 п. л.

17. Сидорова Н. В. К вопросу о показаниях свидетеля в уголовно-процессуальном и гражданском процессуальном законодательстве Российской Федерации // Уголовная юстиция: состояние и пути развития. Тюмень: Издательско-полиграфический центр «Экспресс», 2003. 0,3 п. л.

18. Володина Л. М., Сидорова Н. В. Уголовный процесс. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2002. 41 п. л. (в соавт.)

19. Сидорова Н. В., Хозова Л. П. Правоохранительные органы Российской Федерации: Учебное пособие. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2003. 22,25 п. л. (в соавт.)

Подписано в печать 07.10.2004. Тираж 100 экз.
Объем 1,0 уч.-изд. л. Формат 60х84/16. Заказ 601.

Издательство Тюменского государственного университета
625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10.
Тел./факс (3452) 46-27-32
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru